

Свидание с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА
УБИЙСТВЕННОЕ
КРУЖЕВО
ОРХИДЕЙ

Ольга Баскова

Убийственное кружево орхидей

«ЭКСМО»

2012

Баскова О.

Убийственное кружево орхидей / О. Баскова — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-699-60488-3

Начиналось все это весьма романтично: девушка, с которой журналист Саша Пименов познакомился на вечеринке, попросила его о помощи и назначила свидание. А потом события превратились в сплошной кошмар! Вернувшись с несостоявшегося свидания, Саша обнаружил в квартире труп известного всему городу адвоката Ланового. Удивительно, что полиция вроде бы поверила в непричастность Саши к этому убийству и даже попросила его провести независимое журналистское расследование обстоятельств смерти адвоката. Саше придется очень постараться, впрочем, у него появился и еще один стимул – предпринимательница Виктория Вандышева также жаждет узнать, кто повинен в гибели ее старинного приятеля Ланового, и готова заплатить за это неплохие деньги. Темп расследования нарастает, в деле появляются все новые трупы. А Саша, по какому-то роковому стечению обстоятельств, постоянно оказывается рядом с убитыми неизвестным преступником гражданами...

ISBN 978-5-699-60488-3

© Баскова О., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Баскова

Убийственное кружево орхидей

Глава 1

Александр Пименов, молодой журналист с кудрявыми светлыми волосами и голубыми глазами, недавно окончивший университет, но уже известный своими журналистскими расследованиями, сидел в кабинете и любовался пейзажем. И, надо признать, было чем любоваться. Здание редакции небольшой газеты Южноморска располагалось на холме, и из окон открывался потрясающий вид на бухту. Белоснежные катера бороздили кобальтовую поверхность моря, перевоза желаящих на противоположную сторону. Шикарная яхта швартовалась у причала, и Александр завидовал ее пассажирам. Они-то наверняка не загружены никакой работой! Как и все недавние школяры и студенты, парень привык к регулярному летнему отдыху. Главный редактор, Виктор Владимирович Шелехов, обещал ему отпуск не раньше весны, и это огорчало Сашу. Раньше он ходил на море каждый день, а теперь выкраивал свободные часы лишь в выходные. Грустно! Однако ради места в редакции и интересных расследований, сделавших его имя известным в городе, стоило позабыть о своих прежних пристрастиях. Работа в газете всегда сулила много нового. Кроме проведения расследований, он бывал на презентациях проектов различных крупных компаний и знакомился с интересными людьми. Два дня назад генеральный директор фирмы устроил элитную вечеринку для бомонда Южноморска и, конечно, пригласил прессу. Его непосредственная шефиня, начальник отдела информации, Галина Егоровна Улыбина, пожилая дама с подкрашенными синькой волосами и мужским басом, дружески потрепала его по плечу:

– Я терпеть не могу такие мероприятия. К тому же они противопоказаны людям моего возраста. Ты пойдешь вместо меня.

Александр растерялся:

– Но я...

– И не спорь. – Улыбина продемонстрировала ему золотые коронки на зубах. – Я уже стара, а ты – в самом расцвете сил. Кроме копания в криминале, нужно учиться делать и другие вещи! Все – в интересах газеты.

Юноше ничего иного не оставалось, как отправиться на вечеринку, и, надо сказать, он об этом не пожалел. Мероприятие состоялось на даче у отца известной певицы, крупного предпринимателя и миллионера Геннадия Савушкина. Благодаря тому что Савушкин приобрел участок в селе Соколиное, эта территория стала страшно популярной. Поселиться здесь теперь могли себе позволить только очень состоятельные люди. Цены на землю взлетели с катастрофической быстротой. Савушкина окружили такие же толстосумы, как и он сам, выстроившие на берегу маленькой речонки огромные особняки с бассейнами и теннисными кортами. Дикая песчаный пляж привели в порядок, завезли чистый белоснежный песок, и богатые дачники отгородили свои места для купания от прочего люда. Многие жители города мечтали хоть одним глазком увидеть эту роскошную жизнь, однако высокие заборы надежно скрывали ее детали от посторонних. Александр, любопытный, как и все представители его профессии, тоже сгорал от желания попасть в волшебный мир богатых и знаменитых. И вот – представился случай.

– Лови каждое слово, – напутствовала его шефиня. – Потом я просмотрю материал, и мы решим, на каком аспекте заострим наше внимание. Знаю: колонку светской хроники ты еще не заполнял, поэтому можешь рассчитывать на мою помощь. А теперь – иди домой и приводи себя в порядок.

Парень не заставил себя упрашивать. Мать уже погладила для него белоснежную рубашку и купила модный галстук. Возможно, в пиджаке ему будет жарко. Но ведь вся элита на такие мероприятия является в костюмах!

Александр долго стоял под душем. Потом целый час крутился перед зеркалом, распрямляя непослушные кудри. Мать, проходившая мимо его комнаты и бросавшая на сына удивленные взгляды, весело рассмеялась:

– Можно подумать, ты едешь на прием к английской королеве!

– Почти.

– Ну, раз почти, нечего и наряжаться.

Он махнул рукой:

– Ты ничего не понимаешь!

– Да где уж мне! – усмехнулась женщина. – Впрочем, я этих толстосумов никогда не уважала, – она собиралась еще что-то добавить, но Александр поморщился:

– Прекрати!

– Ладно, – Галина Ивановна прислонилась к стене. – Поглядишь на них вблизи. А то понастроили заборов! Дома-то когда будешь?

Юноша пожал плечами:

– Не знаю. Наверное, поздно. Ты не волнуйся.

– Если перевалит за полночь, вызывай такси. Вон сколько убийств и ограблений показывают по телевизору!

– А ты поменьше его смотри.

Женщина вздохнула:

– Вот станешь отцом – тогда меня поймешь.

Он подошел к матери и обнял ее:

– Мама, ну что ты со мной как с маленьким... Не беспокойся, я тоже дорожу своей жизнью.

Она поцеловала его в щеку:

– Ну, иди. Только не вздумай выключить мобильный, как ты иногда делаешь!

– Не буду.

* * *

Александр сел на катер, перевезший его на другую сторону бухты, дождался нужной маршрутки и добрался до остановки «Дубовая Роща». Его коллега Валентина, уже не раз бывавшая на подобных тусовках, подробно объяснила ему, как найти нужную дачу, и Пименов уверенно зашагал по асфальтированной дороге, усаженной серебристыми тополями. Опасаясь за свои новые летние туфли, молодой человек старался не ступать на острую гальку на обочине, однако это ему не удавалось. Мимо проносились шикарные машины, «сдвигая» его с дороги. Он заметил: большинство из них останавливалось возле нужного ему железного забора, и браваый охранник открывал ворота. Он пропустил Александра, покосившись на его удостоверение и махнув рукой в сторону огромной веранды:

– Вам туда.

Журналист вышел на дорожку и зажмурил глаза. На мгновение ему показалось, что он очутился в волшебной сказке. Внушительный трехэтажный особняк, выстроенный в непонятном ему стиле, поражал своими размерами. По обеим его сторонам разместились домики для гостей и прислуги. В середине участка располагался бассейн с голубой водой, именно такой, какую можно увидеть в бразильских сериалах. На клумбах пестрели цветы. Воздух был напоен экзотическими ароматами. Александр так и застыл бы в молчании, если бы не какая-то женщина средних лет, взявшая его за локоть:

– Проходите, не стесняйтесь.

Она критически оглядела его новый костюм, и юноша покраснел. В этом доме даже прислуга разбиралась в материальном положении гостей. А гостей сюда слетелось-съехалось великое множество! Девушки и молодые женщины в платьях самых разнообразных расцветок напоминали тропических бабочек. Мужчины в строгих костюмах, судя по материалу и покрою, далеко не дешевых, чинно стояли возле большого накрытого стола.

– Тише. Идет хозяин! – раздалось за Сашиной спиной, и тотчас стихли все разговоры. Геннадий Савушкин – собственной персоной – вышел на веранду.

– Сегодня у меня знаменательный день, – миллионер говорил немного в нос, и в голове Александра завертелся вопрос: где он подхватил насморк. – Моей фирме удалось выиграть тендер на строительство большого развлекательного комплекса. Позвольте представить вам его макет, – с этими словами он подошел к маленькому столику и сдернул покрывало – с ловкостью фокусника.

Толпа гостей двинулась к игрушечному зданию, восхищаясь и охая. Александр тоже поддался этому напору. Развлекательный комплекс ничем таким уж особенным не поразил его воображение. Может, в естественном виде он будет выглядеть лучше? Однако все окружающие выражали такие бурные эмоции, что Александр почувствовал себя профаном. Парень прислушался к общим разговорам. Надо же ему будет отобразить в статье реакцию гостей на новый проект! Наконец, хозяину праздника надоело рассказывать гостям о своем новом детище, и он пригласил всех на фуршет. На огромном столе краснели и желтели всевозможные фрукты, от привычных крымских до самых экзотических, блестели бутылки со спиртными напитками, опять же всех видов и мастей, а на закуску предлагались бутерброды с черной и красной икрой и семгой. Александру стало очень приятно, когда женщина в белой униформе поднесла ему поднос, уставленный рюмками и бокалами. Он взял бокал шампанского и отошел в сторонку, наблюдая за гостями. Насытившись, господа пожелали танцевать. Послышалась приятная негромкая музыка, и пары медленно закружились в такт. Журналист долго не раздумывал: направился к хорошенькой брюнетке – она недавно, как ему показалось, подмигнула ему.

– Разрешите?

– Не возражаю, – кокетливо ответила она и положила руку ему на плечо.

Во время танца Саша украдкой рассматривал партнершу. Она действительно радовала глаз: высокая, стройная, с длинными красивыми ногами и тонкими чертами лица. Юноша танцевал с ней два танца и поглядел на часы. Маленькая стрелка приближалась к десяти. Пора прощаться! Катера ходили только до одиннадцати вечера. Он тогда так и не решился узнать, как зовут девушку, о чем потом очень пожалел...

И вот сейчас, сидя в редакции, парень вспоминал тот волшебный вечер... Стукнула дверь, и в кабинет вошла Галина Егоровна. Она недовольно покосилась на молодого коллегу:

– Мечтаешь? А статья готова? Шеф приказал поставить ее в завтрашний номер.

– Надо ее немного доработать, – слукавил журналист. – Сделаю через час.

– Врунишка! – Теперь женщина улыбалась. – Ну, как тебе вечеринка?

– Не так чтоб очень...

Она села напротив него:

– А почему ты грустишь? Как ее звали?

– Поистине от женщины ничего не скроешь! Мы не зашли так далеко, чтобы спрашивать, как кого зовут, – ухмыльнулся он.

– И напрасно! Вы можете никогда больше не увидеться, – заметила Галина Егоровна.

Александр поспешил перевести разговор на другую тему:

– Главный выражал какие-либо особые пожелания насчет моей статьи?

Она покачала головой:

– Хочет, чтобы ты не задерживался. Ее еще нужно просмотреть.

– Ладно.

– Ну, не буду тебя отвлекать.

Улыбина ушла, и парень прилежно трудился еще добрых полтора часа. А потом некоторое время перечитывал написанное. По его мнению, получилось весьма неплохо. Он понес материал Галине Егоровне.

– Все сделал, – заявил Саша.

– Дай-ка погляжу. – Она пробежала глазами по строчкам. – Молодец! Неплохо. Думаю, шеф твой материал не забракует.

Главный действительно не забраковал статью, и опытная журналистка поделилась с молодым коллегой своими соображениями:

– Твой первый успех в светской хронике! Завтра увидишь свою статью в газете. – Она взглянула на настенные часы: – Рабочий день подходит к концу. Можешь уйти сейчас, ты мне сегодня больше не понадобишься.

Александр не заставил себя упрасивать. Из-за этой адской жары его рубашка взмокла от пота. Ему хотелось поскорее залезть под холодный душ. Дома никого не было. Мать молодого журналиста работала медсестрой в госпитале и сегодня как раз дежурила. Она оставила сыну записку – суп и второе стоят на плите. Юноша вяло поковырял вилкой котлеты. Есть из-за жары ему не хотелось. Немного придя в себя после холодного душа, парень сел за компьютер и открыл электронную почту, заметив извещение о новом письме. Имя и адрес отправителя ни о чем ему не говорили. Просто набор цифр, возвещавший то ли о годе рождения респондента, то ли о чем-то еще. Правда, в том случае, если отправитель родился в этом году, он должен был помнить еще нашествие Наполеона! Жара, осязаемо сочившаяся в открытое окно, напрочь отбивала Сашино любопытство. И Александр лениво читал письмо: «Здравствуйте, господин Пименов! Мы виделись с вами на вечере у Савушкина. Я выбирала удобный момент, чтобы поговорить с вами, но вы исчезли совершенно неожиданно. Я попала в неприятную историю, и мне необходима ваша помощь. Если вы захотите помочь, будьте сегодня в шесть вечера в кафе «Вязы». Очень прошу вас подождать меня, потому что я не так-то легко сумею выбраться из дома. Однако я обязательно приду и все объясню. Не сообщая ни своего имени, ни фамилии. Если нам суждено увидеться, мы познакомимся поближе. С большим уважением...»

Пименов оторвался от экрана и почесал в затылке. Он не сомневался: написала ему та симпатичная брюнетка! Недаром она действительно крутилась возле него. Но почему девушка ничего не сказала, когда они танцевали? Не о своей «истории», а вообще ничего? Парень задумался. Впрочем, за ней могли наблюдать, и незнакомка не рискнула даже вымолвить слово. Да, скорее всего, так и было. Ведь пишет же она, что выбраться в кафе ей будет нелегко? Александр посмотрел на часы, они показывали начало пятого. Если он хочет встретиться с брюнеткой, ему придется поторопиться. И зачем она назначила свидание в этом кафе? Журналист не зря размышлял об этом. Кафе «Вязы» располагалось на окраине города, и его постоянными клиентами были либо шоферы-дальнобойщики, либо проститутки, отдыхавшие от интимных «трудо» на зеленых скамейках, под большими вязами. Кухня оставляла желать лучшего. Впрочем, какой вообще ассортимент подойдет человеку, заглянувшему сюда на какие-то полчаса? Разумеется, гамбургер, куры гриль, пиццы, пирожки со всевозможными начинками и популярные блюда восточной кухни – плов, лагман и чебуреки. Ни одному здравомыслящему молодому человеку не пришло бы в голову назначить в «Вязах» первое свидание! И дальнобойщики, и проститутки – публика беспокойная. Здесь не раз вспыхивали драки, наряды милиции быстро забирала нарушителей порядка. Неужели брюнетка, зная обо всем этом, не смогла подобрать более приличного места для встречи? Однако Александр тут же нашел оправдание для своей симпатии. Если девушке так трудно выбраться из дома, возможно, она просто живет неподалеку. Правда, в радиусе километра от кафе он не видел никаких жилых построек, но

это объяснение все же показалось ему вполне логичным. Александр принял душ, облачился в свой лучший костюм и поспешил к остановке маршрутного такси.

* * *

Кафе «Вязы» приютилось у дороги, довольно-таки далеко от моря. Впрочем, окрестные пейзажи радовали глаз. Широкую зеленую поляну окружал крымский лес, преграждавший путь к горам причудливой формы, напоминавшим спину некоего доисторического чудовища и покрытым, словно шерстью, мелкими деревьями и кустарниками. Небольшое озерко с зеленой водой окаймляли огромные вязы. Тут и там, как грибы из земли, торчали деревянные столики, выкрашенные в зеленый цвет. Владелец этой забегаловки нисколько не заботился о цветовой гамме, и посетители прятались от солнца под обычными пляжными красными зонтами. Само кафе представляло собою одноэтажное строение барачного типа. Многие блюда готовились прямо на улице, однако клиентов это не смущало. Хозяин не считал нужным установить в зале кондиционер, и от табачного дыма у многих с непривычки кружилась голова. Александр вошел в зал и сразу же зажмурил глаза и закашлялся. В первые минуты парень не понял, как нелепо он выглядит среди разношерстной публики в своем лучшем костюме, но, осознав это обстоятельство, махнул рукой. Да и что уже можно было сделать? Посетители оценили его одежду по своим меркам и то и дело пронзали его недовольными взглядами. Пименов решил не смущаться, хотя и понимал, что выглядит как наследный принц... в обстановке дешевого борделя. Как только появится прекрасная незнакомка, он возьмет ее и уведет подальше отсюда. Визит красивых девушек в подобную дыру никогда не приводил ни к чему хорошему. Однако время шло, стрелки часов уверенно приближались к половине восьмого, а брюнетки все не было. Журналист несколько раз порывался уйти, но некоторые фразы из ее письма останавливали его. Она просила подождать. Значит, все еще предполагает вырваться из дома... Парень мерил шагами поляну у входа в кафе. Солнце медленно заходило за гору, посылая прощальный привет уставшей за день земле. В некошеной траве стрекотали цикады. Юноша присел на краешек скамейки, нервно поглядывая на часы. Мягкий летний вечер навевал истому, и Пименов невольно задремал. Он очнулся, почувствовав, что кто-то трясет его за плечо.

– Вам плохо?

Перед ним стояла некрасивая девушка с красным прыщавым лицом в белой униформе официантки.

– Вы так долго сидели без движения! И я подумала... – она смутилась.

Александр отчего-то стало не по себе.

– Да нет, я просто вздремнул. Знаете, устал на работе... – сказал он.

Девушка явно обрадовалась возможности поболтать с симпатичным молодым человеком:

– Я вас уже давно заметила! Кого-то ждете?

– Друг обещал сюда подъехать.

Официантка склонила голову набок:

– Долго же он едет!

– Из другого города... Может, попал в пробку? – Пименов мельком посмотрел на часы.

Начало девятого. Сумерки постепенно сгущались. И у входа в кафе уже горел фонарь.

– Вам чего-нибудь принести?

Он нехотя поднялся:

– Знаете, наверное, я отправлюсь домой.

Она грустно улыбнулась:

– А как же ваш приятель?

– Возможно, он приедет в следующий раз.

Перед уходом Александр на всякий случай заглянул в зал. Брюнетки, назначившей ему свидание, нигде не было. Значит, она так и не смогла вырваться... Юноша вздохнул и поплелся на остановку. Вечер заканчивался явно не так, как он рассчитывал.

– Ну, ничего. По крайней мере, я хоть прогулялся, – вслух проговорил он. – Дома бы я уже сидел за компьютером и проходил очередной уровень сложности.

Маршрутное такси подошло довольно быстро, и через полчаса он стоял на лестничной площадке возле своей квартиры и искал в кармане ключи. Как назло, рука долго не могла выудить их из кучи монет, и Александр прислонился спиной к двери. Она неожиданно открылась, и журналист чуть не упал в коридор. От удивления он даже не успел испугаться. Впрочем, и чуть позже он отказался поверить во что-то плохое.

– Мама, ты дома? – спросил Пименов.

Ему никто не ответил, и парень почувствовал, как его охватил липкий страх. Кто приходил в его квартиру и забыл закрыть дверь?! Может, грабители? Тогда следует осмотреть комнаты и вызвать милицию! Журналист включил свет в прихожей и в гостиной – и в ужасе отпрянул в коридор. Посреди гостиной стояло его любимое кресло, в котором спиной к нему сидел какой-то незнакомый темноволосый мужчина!

– Что вам, черт возьми, здесь нужно?! – воскликнул Александр. – Кто вы такой?

Незнакомец не шевельнулся. Пименов преодолел страх и двинулся к непрошеному гостю:

– Вы меня слышите?

Он обогнул кресло, смело взглянул на незнакомца – и потерял дар речи. Понятно, почему мужчина не отвечал на его реплики! Пуля пробила его смуглый лоб. Тоненькая струйка крови стекала по лицу. Черные глаза невидяще смотрели на Александра. Пытаясь преодолеть внезапный приступ тошноты, журналист побежал к телефону.

Глава 2

Майор милиции Иван Истомин, высокий, белокурый, с приятным мальчишеским лицом и ямочкой на подбородке, нервно ходил по комнате, бросая косые взгляды на побледневшего Александра. Труп уже увезли, эксперт собрал все необходимые улики.

– Значит, вы утверждаете, что он был уже мертв? – жестко спросил следователь.

Пименов кивнул:

– Так оно и было.

– Давно вы его знали?

– Кого? – журналист удивленно посмотрел на оперативника. – Если вы об убитом, то я его в первый раз в жизни вижу!

– Серьезно? – иронически осведомился Истомин.

– Вот именно! – стоял на своем парень.

– Почему же его убили именно в вашей квартире?

– Эксперт еще не выдал вам заключение о смерти, – нашелся Александр. – Его могли убить и в другом месте. А сюда – перенести труп!

– Допустим, – нехотя согласился Иван. – Тогда возникает следующий вопрос: почему тело оставили в вашей квартире?

– Ответ на этот вопрос я тоже пытаюсь найти, – признался Александр. – Однако я его не убивал! Я уже сказал вам, где именно провел этот вечер. Если вы отправите в это кафе свою бригаду, наверняка кто-то припомнит меня... – он запнулся и замолчал.

Да, по его рассуждениям все выходило довольно-таки складно, только будет ли так же и по фактам? Эта несчастная забегаловка дает приют шоферам-дальнобойщикам и девочкам легкого поведения, которые их «обслуживают». Вполне возможно – даже если милиция бросит все свои силы на поиски свидетелей, – что имеется и такая вероятность: сыщики не отыщут никого. Контингент клиентов уже явно сменился... Что же касается той девочки-официантки... Она вспомнит его и добавит: этот молодой человек неоднократно выходил на улицу, порою и на длительное время. Он читал в детективах: преступники именно таким путем и создавали себе алиби – мелькая среди посетителей каких-либо заведений, но и милиция не очень-то принимала во внимание заявления obsługi. А он почти не сидел в зале – то дремал на скамейке, то разгуливал по поляне...

Майор пристально смотрел на Пименова, словно пытаясь проникнуть в его мысли.

– Что-то не так с алиби? – Милицейское чутье его не подвело.

Журналист невольно отвел глаза в сторону:

– Нет, все в порядке... А вы знаете этого человека?

– Разумеется. Его знает чуть ли не весь город! Это известный адвокат, Виктор Викторович Лановой. Неужели не слышали?

– Не слышал, – признался парень. – Известный, говорите?

– Этот мужик выигрывал любой процесс, за который брался, – пояснил Иван. – Все удивлялись, как это ему удавалось.

– Значит, он имел множество недоброжелателей, – заявил Саша.

– Возможно... А вы не больно-то разговорчивы для журналиста, – заметил майор.

– Видите ли, ужасно устал и хочу спать, – парировал Пименов. – Завтра я явлюсь к вам в отделение и отвечу на все вопросы, которые у вас возникнут. Но я утверждаю: я ни разу не видел этого человека и у меня не было никаких причин его убивать.

– Мы не станем ждать до завтра, – заявил милиционер. – Ты проедешь со мной – сегодня же! – Он резко перешел на «ты».

– Зачем?! – удивился Александр. – Говорю же, я никого не убивал! И потом, только полный дурак прикончил бы своего недруга у себя же в доме, а затем позвонил бы в милицию!

– Не скажи, – хмыкнул оперативник. – Иногда так народ и поступает, рассчитывая, что мы будем рассуждать подобным образом.

– Значит, так поступают идиоты и кретины, – отозвался Пименов.

Майор скривил тонкие губы:

– Давай, собирайся! Поболтаем в отделении.

Журналист понял, что ему придется проехать с Истоминым.

– Я позвоню матери, – просительно произнес он. – Она сейчас на дежурстве в госпитале, будет нервничать, если не застанет меня в выходной день дома.

– Звони, – равнодушно разрешил майор.

Дрожащими пальцами Александр набрал номер госпиталя:

– Мама, у меня срочная командировка... – при этих его словах майор выразительно хмыкнул. – Не знаю, когда вернусь. Придешь домой – не волнуйся!.. Ну, все, я готов, – обратился Пименов к Истомину.

– Ты зря не сказал матери правду, – заметил тот. – Возможно, мы еще не раз наведаемся к вам домой. Думаю, и ей не удастся избежать допроса.

– А я надеюсь на лучшее! – И Александр распахнул дверь.

* * *

Молодому человеку никогда не приходилось ночевать в КПЗ, или, как называли его теперь, в изоляторе временного содержания. Майор решил отложить допрос до утра, когда придут результаты вскрытия, приказав конвойному проводить задержанного.

Камера располагалась в подвале отделения милиции.

«Без окон, без дверей, полна горница людей», – вспомнилась Александру старая загадка. Окон тут действительно не было. Железная дверь, гостеприимно распахнувшаяся при его появлении, вызвала в Сашиной душе приступ острого уныния.

Полкамеры занимало сколоченное из досок возвышение. У одной стены, выкрашенной в синий цвет и «искусно» расписанной и разрисованной задержанными, красовалось нечто вроде большого широкого плинтуса – вместо спального места. Обстановка словно бы давала понять: хотя КПЗ – это еще не тюрьма и вроде бы тут все еще не так серьезно, однако просто так отсюда не выбраться. Пименову стало не по себе. Он огляделся и заметил щупленького мужичонку, протиравшего глаза грязным платком. Вероятно, этот «клиент» крепко спал тут до появления журналиста.

– Здравствуйте, – решив быть вежливым, промолвил Пименов.

– Привет, – с удовольствием откликнулся сосед. – А тебя за что загребли?

Сначала журналист обрадовался, что можно кому-то излить душу и посоветоваться, но вовремя вспомнил, сколько подсадных уток встречается в подобных заведениях. Каждое его слово затем могут использовать против него. И он уклончиво ответил:

– Так... по ерунде. Надеюсь, они быстро разберутся. И завтракать я поеду домой.

Сосед хихикнул:

– Мне бы твою уверенность! На меня вешают ограбление, которого я не совершал. Просто находился рядом с этим злосчастным ларьком в нетрезвом состоянии. Ну, меня и замели. А как узнали, что я уже судимый, приняли как родного. Думаю, завтра они найдут «доказательства» моей вины. Им лишь бы поскорее дело закрыть! Правда, пока еще грех жаловаться. КПЗ, знаешь ли, не тюрьма.

– Не знаю, – буркнул журналист. – Ни разу нигде не сидел.

Пименов отвернулся к стене, однако сосед не умолкал. Подсадным – если он таковым действительно являлся – необходимо ведь разговорить «клиента».

– КПЗ, говорю, еще не тюрьма, – продолжал он, не обращая внимания на молчание Александра. – Я тебя просвещу, чтобы ты разницу почувствовал. Тут и покурить дадут, и выпивкой поделятся, если родственники кому-то бутылек принесут. Но твоим родственникам еще найти тебя надо, пока ты в КПЗ «притормозился». Дело тут не только в том, что иной раз получается и передачку организовать, даже что-нибудь домашнее из еды притащить, и вещи нужные... Главное – ты весточку хоть такую с воли получишь, и дома про тебя узнают: мол, жив-здоров. Можно и самому попытаться дать родным знать, где ты и как. На следователя, который пообещает им – если обещает – через час тебя отпустить, ты лучше не надейся. Он, как правило, все сделает, чтобы близкие твои подольше о тебе ничего не узнали. Существуют, правда, всякие справочные, но у них информацию получить об арестованном – все одно что зубами гвоздь из старого дивана вытащить! При первом обыске у всех обычно обнаруживаются какие-то вещи (например, кольцо золотое), которые не положены в тюрьме. Сотрудникам КПЗ с этими запрещенными предметами – одни лишние хлопоты: надо же на них квитанции оформлять, где-то их хранить, потом разыскивать родственников... Сразу можно предложить: вот, мол, телефончик, позвоните моей жене, она приедет, вещички лишние заберет, и никакой квитанции не надо. Конечно, если следователь в отношении тебя дал какие-то конкретные указания по этому поводу, в КПЗ тебе все на свете пообещают, да только вот ничего не сделают! Но ты сам подсуепись: хоть они и тюремщики, а и среди них есть люди. Что-нибудь важное по делу лучше родне не передавать, скорее всего это все к следователю попадет. А просьба сообщить о себе родственникам никакого криминала не содержит.

– Мне никому ничего не надо сообщать, – откликнулся Александр.

Сосед ахнул:

– При них забрали?!

– Не в этом дело. – Пименов нахмурился. – Я здесь надолго не задержусь.

Как бы в подтверждение его слов лязгнула дверь, молоденький сержант прокричал:

– Пименов, к следователю!

– Что я говорил? – улыбнулся журналист.

На лице его сокамерника отразилось недоумение:

– Ну, ты лучше не торопись... Может, еще свидимся.

– Вряд ли.

* * *

Майор Иван Истомин принял журналиста в своем кабинете. Он спокойно пил чай с баранками, от жары его смуглый лоб покрылся испариной.

– Переночевал? – поинтересовался он.

– Переночевал, – сквозь зубы процедил Пименов.

– Понравилось?

– А вам бы понравилось? – парировал журналист.

Майор отставил чашку:

– Ты, это, не хами! Не передумал еще – в молчанку играть?

Губы Пименова скривились в улыбке:

– А вы не передумали держать в обезьяннике невинного?

Иван хрустнул баранкой:

– Докажи!

– А это не я должен что-то вам доказывать, – через силу усмехнулся Александр. – Это пусть ваша доблестная милиция мне что-то докажет! И вообще, по-вашему, я похож на полного

дебила, убившего человека в собственной квартире? На моем счету – не одно журналистское расследование! Неужели вы считаете, что я не придумал бы ничего лучшего? В таком случае я требую экспертизы на мою вменяемость.

Истомин придвинул чашку к себе:

– Не горячись, про признание – это я так. Ребята нашли свидетелей, видевших, как ты прохлаждался в «Вязах». Адвоката убили, когда ты дышал свежим воздухом за городом. Но, черт возьми, почему его подбросили именно тебе?

Пименов обхватил руками разболевшуюся голову:

– Если бы я знал... Сам думаю об этом. Если это месть, то кто и за что мне мстит? Впрочем, об этом нам и расскажет убийца нашего юриста. Вы же непременно поймаете его.

– Если вы мне поможете, – в тон ему ответил майор, внезапно перейдя на «вы». – Журналистское расследование ничем не хуже милицейского, а иногда дает лучшие результаты, чем наше: с вами люди охотнее беседуют, доверяют свои тайны.

Александр расхохотался:

– Вот тут вы ошибаетесь! Нас точно так же недолюбливают, как и вас.

Истомин встал со стула и подошел к окну.

– Как бы там ни было, будем работать вместе. – Он повернулся и протянул Александру крепкую мозолистую руку. – Согласны?

Журналист помедлил с ответом.

– Вам не отвертеться от помощи милиции, – надавил на него майор. – Ведь труп-то мы нашли в вашей квартире!

Александр наморщил лоб.

– Пожалуй, вы правы. – И он пожал протянутую ему руку.

– Не смею вас больше задерживать. – Истомин подал ему пропуск. – Подумайте, с чего начнете расследование. Впрочем, не мне вас учить.

Журналист кивнул на прощанье и вышел из кабинета.

* * *

Пименов никогда не открывал дверь собственной квартиры с таким удовольствием. Хотя он не сомневался, что не засидится в КПЗ, где-то в глубине его души все же скребли кошки. Уголовник, которого он принял за подсадную утку, говорил не такие уж глупые вещи: порою попадаются следователи, думающие только о скором закрытии дела. К счастью, Истомин не из их числа, хотя – кто знает? Не собирается ли он играть с Сашей, как кошка с мышкой? Однако в одном Истомин прав: чтобы распутать эту странную историю, им нужно действовать сообща. Рассуждая об этом, Александр вошел в темный коридор и услышал громкие всхлипывания.

– Мама?! – вскрикнул он и бросился в гостиную.

Галина Ивановна сидела на диване и плакала, закрыв ладонями лицо. Слезы просачивались между пальцами и капали на ковер. Женщина никак не отреагировала на появление сына, словно и не ждала его возвращения из изолятора. Молодой человек обнял ее:

– Ну что ты? Все хорошо. Видишь, меня выпустили. Значит, милиционеры тебе все рассказали. А я надеялся, что ты ничего не узнаешь.

Она резко высвободилась из его объятий:

– Да уж, рассказали! Все из-за твоей проклятой работы! Значит, ты у нас разоблачаешь преступников? А потом они бросают чьи-то трупы в нашей квартире!

Он отошел к окну и засунул руки в карманы:

– Мама, ну что ты говоришь? Ты же сама радовалась, когда читала мои репортажи.

– Я тоже была душой: не думала о последствиях. – Она встала и подошла к нему. – Сашенька, милый, ты должен пообещать мне, что никогда не станешь больше трогать этих

страшных людей! Ну, пусть они живут себе и жируют как хотят. Все равно, как веревочке ни виться....

– Пусть жируют, ну да, конечно, – язвительно согласился Пименов, – и убивают людей?! Давай оставим этот бесполезный разговор, мама.

Она пристально посмотрела на него:

– Конечно, ты проведешь расследование...

– Я обязан это сделать, – твердо сказал сын. – Ты ведь знаешь, городок у нас маленький. Слухи о трупе, обнаруженном в нашей квартире, быстро распространятся повсюду. Это опозорит нашу семью.

Галина Ивановна молчала, ее губы нервно подергивались.

– Я не хочу потерять единственного сына, – наконец выговорила она.

– Ты меня не потеряешь, но!.. – Парень прищелкнул пальцами. – Ты должна взять срочный отпуск и уехать отсюда.

Она замотала головой:

– Нет!

– Ты завтра же уедешь из города, потому что у меня есть только одно уязвимое место – ты. – Пименов нервно зашагал по комнате. – Ну я прошу тебя, пойми! Ты же всегда меня понимала.

Галина Ивановна склонила голову на плечо сына:

– Хорошо. Надеюсь, ты знаешь что делаешь?

– Знаю, мама.

Женщина погладила его по спине:

– Будешь завтракать?

– Голоден как волк.

– Я оладьи испекла.

– Отлично!

Он набросился на них с жадностью. Галина Ивановна посмотрела на сына с любовью:

– Сейчас пойду на работу, попрошусь в отпуск. Наш главврач может и не разрешить...

– Бери за свой счет! – приказал ей Александр.

– Хорошо, сынуля.

Когда за матерью закрылась дверь, Пименов устроился поудобнее в кресле с чашкой кофе и принялся размышлять. Подсунув труп адвоката в его квартиру, некто хотел крепко насолить ему. Но кто? Так сразу и не скажешь... Нет, майор прав: сначала надо вычислить убийцу Ланового. А потом уже искать связь со своими расследованиями. С чего же начать?..

Звонок мобильного телефона разрезал тишину в квартире, как нос корабля разрезает спокойные морские воды. На дисплее высветился незнакомый номер. Александр был уверен: звонят ему по делу убиенного адвоката.

– Я слушаю, – спокойно произнес он в трубку. Низкий женский голос спросил:

– Александр?

– Точно так. С кем имею честь?

– Вас беспокоит Виктория Вандышева.

Это имя было ему хорошо знакомо. Красавица-блондинка, удачливая предпринимательница, открывшая по городу сеть магазинов фирменной брендовой одежды. Но зачем он ей понадобился? Его молчание явно обеспокоило даму:

– Вы знаете, кто я?

– А кто вас не знает? – в тон ей ответил он. – Вот только ума не приложу, зачем я вам понадобился?

– В вашей квартире нашли труп Виктора Ланового, – тихо сказала она.

Журналист усмехнулся:

– Эта новость уже стала достоянием общественности?

– Для таких, как я, нет ничего невозможного, – парировала дама. – Перейду к делу. Я хочу кое о чем вас попросить.

– Я весь, целиком, в вашем распоряжении.

Виктория не обратила внимания на его иронию.

– Нам необходимо встретиться.

– Где и когда? – с готовностью откликнулся Пименов.

– Вы будете готовы через полчаса?

– Разумеется.

Она выдохнула в трубку:

– За вами придет машина. Черный «Фиат». Водитель отвезет вас ко мне. Я не хочу, чтобы наша встреча также стала достоянием гласности.

– Согласен.

– До свидания.

Пименов хотел попрощаться, но женщина уже отключилась. Александр положил телефон на стол и обхватил голову руками. Сама Вандышева позвонила ему! Богатейшая из женщин полуострова! Впрочем, газеты, особенно «желтые», писали, как она сделала деньги. Участь в институте, девочка подрабатывала танцовщицей на побережье, где-то под Одессой. Злые языки поговаривали: Виктория весьма лихо танцевала стриптиз, однако подробностей никто в точности не знал. Эта дама всегда была «закрыта» для прессы, однако порою она охотно рассказывала о том, как в нее влюбился иностранец, восьмидесятилетний миллионер, приехавший в один из санаториев, располагавшихся неподалеку от места ее работы, – на отдых или, правильнее сказать, на лечение. У бедняжки была последняя стадия рака. Журналисты полагали: Вика все о нем разузнала и, пользуясь своими весьма скудными знаниями в английском языке, завязала знакомство с богатым дедушкой, которое в первый же день закончилось постелью. Что уж там выделяла с почти умиравшим старичком его новая юная пассия, можно было только догадываться. Однако мужчина не только увез ее в Штаты и предложил руку и сердце, но и переписал на нее половину своего огромного бизнеса. Вторую половину отхватил его брат, а деток несчастному миллионеру бог не дал. Говорили, братец затаил на покойного обиду и старался всячески вытолкнуть самозванку из семьи. Впрочем, оставаться в Америке Вика и так не захотела. После смерти мужа она продала свою долю его брату, правда, за превосходную цену, и сбежала. Ей захотелось поселиться в Крыму, она якобы давно мечтала об этом. Вначале салоны модной одежды появились в Южноморске, а потом и по всему побережью. Была некая история с ее вторым мужем... Вандышева вошла в список самых богатых женщин страны...

Неужели и эта дама замешана в грязном деле об убийстве адвоката? Впрочем, лучше поставить вопрос иначе. Неужели у него, у Саши, появилась первая ниточка? Пименов направился в ванную. После пребывания в КПЗ молодой человек остро нуждался в холодном душе. Вода освежила его и сняла тупую боль в затылке. Завернувшись в полотенце, журналист прошел в спальню и открыл бельевой шкаф. Конечно, он ничем не поразит эту даму, однако одеться следует поприличнее. Парень выбрал белые брюки и белую рубашку, погляделся в зеркало и остался доволен собой. Вещички, разумеется, не от Кардена, но – сойдут. Все равно лучше ничего нет. Он брызнул на себя мужскими духами, прошелся расческой по волосам и подошел к окну. Черный «Фиат» уже ждал его у подъезда. Да, деловые люди ценят свое время! Ведь каждая минута для них поистине золотая. Закрыв за собой дверь, Александр выбежал на улицу. Водитель в кожаной кепке слегка кивнул ему.

– И куда же мы поедem? – игриво поинтересовался Пименов.

Шофер отнюдь не горел желанием вступать с ним в разговор.

– Все узнаете на месте, – буркнул он.

– Отлично.

Они быстро покатали по узким улочкам города и вскоре свернули на дорогу, ведущую к морю. Александр не сомневался: укромное местечко обитания госпожи Вандышевой – не что иное, как загородный дом. Что ж, интересно! Не каждый день тебе делают подобные приглашения! Остановив автомобиль у ворот, покрашенных в черный цвет, шофер несколько раз нажал на гудок, и створки распахнулись. Машина тихо поехала по широкой аллее, обсаженной кипарисами. Газоны пестрели от обилия цветов, в саду усердно трудились многочисленные садовники. Из миниатюрных фонтанчиков били струйки воды. В искусственных озерцах цвели кувшинки и – наверняка – водились золотые рыбки. Сквозь зелень проглядывал внушительный трехэтажный особняк, выстроенный в классическом стиле.

Виктория ждала их возле мраморных колонн у входа в дом. Шофер сбавил скорость, и женщина пошла навстречу. Выглядела она, конечно, умопомрачительно. Впрочем, так и должны выглядеть богатые дамы, владеющие магазинами модной одежды. Белокурые волосы спадали на ее плечи тяжелой массой, платье простого, но элегантного покроя превосходно облегло стройную фигуру, в голубых глазах читалась тревога. Правильные черты ее лица свели бы с ума любого художника, помешанного на классической красоте.

– Вы свободны, Андрей. – Взмахом руки она отпустила водителя. – Значит, вы и есть Александр Пименов? Тот самый?

– Не знаю, что вы имеете в виду под словами «тот самый», – ответил ей журналист, – но меня действительно так зовут.

– А я – Виктория Вандышева.

– Очень приятно. – Александр галантно приложился к маленькой изящной ручке.

– Пройдемте в беседку, – сказала хозяйка. – Я попросила накрыть на стол там. В комнатах жарко.

Несмотря на ее любезный тон, Пименов понял: для нее он – птица невысокого полета и приглашения пройти в дом не заслуживает.

– Как скажете.

Впрочем, в беседке тоже было неплохо. Скорее она напоминала искусственный грот с маленькими водопадами. На круглом столе стояла тарелка с тостами и кофейник.

– Угощайтесь, – она потянулась к кофейнику, – или вы предпочитаете чай?

Пименов действительно предпочитал чай, однако промолчал. Ему хотелось поскорее начать разговор.

– Возьмите тост с черной икрой, – буквально приказала ему женщина.

Он повиновался.

– Так что же вы хотели мне сказать? – спросил Саша.

– Я могу нанять вас? – неожиданно спросила бизнес-леди.

От неожиданности Александр чуть не подавился румяным тостом:

– Нанять?! В каком смысле?!

Она взглянула на свои ногти с безупречным маникюром.

– Было бы в нашем городе детективное агентство, я пригласила бы человека оттуда, – пояснила Виктория. – Но такой возможности у меня нет. Поэтому я нанимаю вас. Называйте вашу цену!

Александр оторопел: таких предложений ему еще не поступало.

– Я, честное слово, сталкиваюсь с чем-то подобным первый раз в жизни, – промямлил он.

Хозяйка усмехнулась:

– Вижу! Вы еще совсем молодой и зеленый. Давайте сделаем так... Если вы выполните мое поручение, я сама определю цену ваших услуг. Уверяю, вы останетесь довольны. Если нет, я оплачу необходимые расходы – и только.

– Но я не в курсе... в чем заключается ваше поручение, – начал было Пименов.

Она перебила его:

– Все очень просто! Виктор, адвокат, был моим хорошим другом, и только благодаря его поддержке я выгнала из дома своего второго мужа без копейки денег, как он того и заслуживал! По закону, конечно, я должна была оставить ему хоть что-нибудь, однако негодяй, которого я вытащила из грязи и сделала человеком, изменил мне в этом доме – на моей кровати, с моей горничной! Позже выяснились и прочие пикантные подробности. На деньги, заработанные мною собственными потом и кровью, он покупал любовь разных шлюх и притаскивал в мой дом всяческую заразу! Я предложила Глебу развод. Он заявил, что его устроит половина от стоимости моего бизнеса. Пришлось мне нанять Виктора. Он большой специалист в подобных делах! Лановой раскопал о моем бывшем такое... что он сам предложил мне мировую. Я дала ему тысячу долларов, все же пришлось выгнать его на улицу голого и босого, – она картинно закурила толстую сигару. – Глеб орал, что он расправится с Лановым. Вот почему я и думаю: убийство – его рук дело! Мне необходимо разоблачить этого альфонса и посадить его. Негодяй, уходя отсюда, прихватил с собой мое бриллиантовое кольцо!

– А чего вам больше хочется – посадить Глеба или вернуть кольцо? – поинтересовался Пименов.

– Справедливости, – ушла она от ответа. – Так вы согласны?

Пименов кивнул. А что ему еще оставалось делать? Эта дама с ее деньгами и связями сама поможет ему распутать этот клубок.

– Давайте адрес своего Глеба.

Она кокетливо улыбнулась:

– Он уже давно не мой. И слава богу! – На дорогой плотной бумаге женщина начертала несколько слов. – Если только вы найдете его здесь... Он вполне мог найти какую-нибудь другую дуру и развести ее на деньги.

Бизнес-леди встала, давая Саше понять, что разговор окончен. Александр направился к воротам.

– Андрей довезет вас до автобусной остановки, – небрежно заметила она. – К сожалению, потом он будет мне нужен. – Виктория открыла кошелек. – Для начала – вот этого хватит? – Вандышева извлекла из кошелька триста долларов.

– Не знаю, – честно признался журналист.

– Возьмите, но учтите: я потребую отчета за каждый истраченный вами цент!

– Всенепременно, – согласился парень.

Шофер Андрей с бесстрастным видом довез Сашу до остановки и даже не махнул ему рукой на прощанье. Для него простые люди были таким же мусором, как и для его хозяйки.

Стоя на жарком солнце, Пименов почесал в затылке. Глеба он, конечно, навестит, но сначала необходимо все разузнать об убитом. Ведь этот адвокат – явно темная лошадка! Молодой человек сел в автобус, направлявшийся в центр города. Он решил навестить знакомого пожилого адвоката, знавшего все почти о каждом жителе города и иногда помогавшего милиции, Егорова Павла Сергеевича. Вот кто просветит его касательно личности убитого, а может быть, расскажет и о других фигурантах этой запутанной истории, начавшейся с появлением трупа в Сашиной квартире.

Глава 3

Павел Сергеевич несколько лет тому назад вышел на пенсию и больше не занимался делами. Они с женой приобрели маленькую дачу неподалеку от моря и фактически переехали туда, оставив квартиру детям. Дочь Егорова, полная, неприятная в общении блондинка, дала Александру мобильный номер отца, и вскоре Пименов услышал бодрый голос бывшего адвоката:

– Кто это там не дает мне покоя?

– Александр Пименов.

С журналистом Егоров встречался неоднократно. Для журналистских расследований парню часто требовались его советы.

– Тебе-то я всегда рад, – услышал молодой человек. – Подъезжай ко мне. Садись на маршрутное такси и выходи в поселке Дубовое. Я тебя там встречу.

Александр так и сделал и вскоре уже сидел в салоне стареньких «Жигулей» Егорова. Машина помчалась вдоль речки с желтоватой водой, берега которой густо заросли камышом.

– Воздух, фрукты, солнце, море – что еще надо для полного счастья! – вещал адвокат, стараясь не раздавить мелкую лесную живность, то и дело лезшую под колеса. – Я тебя сейчас таким чаем напою – закачаешься! И мед свой.

– Звучит заманчиво, – облизнулся Александр.

– То-то! Потом – о делах. Согласен?

– Не возражаю.

Автомобиль притормозил у деревянного забора. Зеленые кроны плодовых деревьев почти скрывали игрушечный домик. Старик с гордостью распахнул калитку:

– Заходи, любуйся!

Контраст между участками Вандышевой и Егорова был поразительный, однако крохотные грядки юриста тоже поражали взор своей красотой. Кроме того, это была теплая красота: каждому растению старики отдавали всю свою любовь, и это бросалось в глаза. Супруга Полина Петровна суетила на веранде, оплетенной лозами винограда.

– Я свеженьких блинчиков напекла, – сказала она, – как раз с медком и покусаете.

Пименов не ощущал голода: Виктория заставила его съесть несколько тостов с икрой. Но отказать таким радушным хозяевам было выше его сил. От чашки с чаем исходил умопомрачительный запах. Павел Сергеевич заметил блаженное выражение на лице парня.

– Я же тебе говорил!

Александр съел несколько блинов, и с огромным удовольствием. А уж чай доставил ему истинное наслаждение. Когда тарелки опустели, юрист обратился к гостю:

– Теперь рассказывай.

– В моей квартире недавно был найден труп адвоката Ланового! – выпалил молодой человек.

Старик откинулся на стуле:

– То есть как?!

– А очень просто. – Александр криво усмехнулся. – Мать в тот день дежурила, и преступник, видимо, об этом знал. Оставалось выманить из дому меня, что ему блестяще удалось. На мой электронный адрес пришло письмо от девушки, якобы горевшей желанием встретиться со мной в кафе «Вязы». Разумеется, она не явилась. Когда я вернулся, застал у себя дома нежеланного «гостя», застреленного из пистолета. Сначала в милиции пытались обвинить в убийстве меня, но, к счастью, нашлись свидетели, видевшие, как я коротал время возле кафе в ожидании прекрасной незнакомки. Вот и все! Тем не менее следователь не спускает с меня глаз,

и мне нужно найти убийцу Ланового и спросить его – почему он избрал для своих шуточек именно мою квартиру?

Старик слушал его очень внимательно, только подергивавшаяся щека выдавала напряжение.

– И ты хочешь, чтобы я просветил тебя относительно Ланового? – спросил он.

– Да. Может, тогда мне станет ясно: кто же его убил? И за что?..

Егоров покачал головой:

– Такого типа мог убить кто угодно. Пренеприятная и крайне криминализованная личность. Впрочем, все по порядку. Слышал о такой преступной группировке – «Дакар»?

Александр кивнул:

– Кто же о ней не слышал?

Егоров огляделся по сторонам, словно кто-то мог подслушать их разговор.

– Лановой стоял у самых истоков зарождения этой банды! Ну, обо всем по порядку. В девяностые годы в «перестраивающемся на ходу» Крыму возникло несколько небольших бригад. На самом первом этапе, наверное, еще нельзя было назвать их ни устойчивыми, ни достаточно организованными преступными группировками, хотя совершаемые ими действия отличались особой дерзостью, противоправной тяжестью и подготовленностью – как мы и писали об этом в протоколах. Одну из банд возглавлял некий Федор Клоков. Он был личностью весьма известной. Достаточно сказать, что на его смерть откликнулись многие крупные газеты, причем не только местные, крымские, но и столичные, даже московские. И, согласно этим статьям, перед нами предстает отнюдь не заурядный человек. Что ты о нем знаешь?

Пименов пожал плечами:

– Только о его бандитской деятельности, кое-что... Впрочем, он – бывший спортсмен и, кажется, даже имел награды?

Егоров кивнул:

– Правильно, но этого маловато будет. Некогда Федор Клоков окончил ленинградскую мореходку, но карьеры морского волка не сделал – работал всего-навсего на буксире в Южноморске. Зато страстно увлекался спортом, и прежде всего только что вошедшим в моду карате. Один его приятель рассказывал, что Федор отлично владел ударом ногой, был обаятельным и очень щедрым, особенно после хорошей порции спиртного; до того щедрым, что запросто мог бы подарить тебе новый «Мерседес»! Однако даже самые близкие друзья его побаивались. Пьяная щедрость соперничала с предательством, слезы жалости – с неумной жестокостью. Жену и детей он держал в черном теле и бил без всяких к тому причин. Его боялись и старались не связываться. Кстати, знаешь, почему ему дали кличку Отец?

Александр покачал головой:

– Нет.

– Роман «Крестный отец» был его настольной книгой. Он во всем стремился подражать дону Корлеоне. Он понял этот роман по-своему: власть – там, где сила. А силой Федор славился не только на нашем полуострове. В драке он не боялся убить соперника. Наоборот, считал это первым условием для достижения победы. Если тебя все будут бояться, кто же рискнет перейти тебе дорогу? Мастерство свое Федор всячески укреплял и оттачивал. В начале восьмидесятых он уже обладал черным поясом, как говорили, был первым в Союзе, достигшим такого уровня, и одним из первых же тренеров-нелегалов. Подпольные залы, где он учил молодежь, скрываясь от представителей правоохранительных органов, были, по некоторым свидетельствам, забиты до отказа. Ученики и стали первыми называть его Отец... В конце концов над Отцом сгустились тучи. Твоя мать наверняка помнит период, когда по всей стране громили школы и кружки восточных единоборств, и, справедливо опасаясь разделить участь таких же педагогов-новаторов и отправиться в места не столь отдаленные, Клоков покинул Южноморск и устроился егерем в лесничестве. Дальнейшая его биография полна разночтений. Согласно одной версии,

в конце восьмидесятых, в разгар кооперативного бума, спустившись «с гор», каратист собрал небольшую бригаду и обложил данью южноморских уличных торговцев и мелких цеховиков; согласно другой, почти героической, каратист был поражен размахом мелкого рэкета в родном городе и поставил своей целью полностью искоренить его. Он предлагал предпринимателям охранные услуги, решение проблем с долгами, неплатежами и так далее.

– Но вы же знаете, как все было на самом деле? – с интересом спросил журналист.

Собеседник крикнул:

– Разумеется! В своем лесничестве он организовывал самые настоящие «сходняки» для нужных людей, среди которых вертелся и молодой юрист Виктор Лановой. Его приятель, Михаил Бартнев, один из приближенных Отца, возил Виктора поохотиться. Охота удавалась на славу, однако кое-какие разговоры вначале пугали Ланового. Он понимал: на его глазах формируется крупная банда. Еще не поздно было слинять, однако запахло такими огромными деньгами, что Виктор сломался. Федор предложил ему стать его личным консультантом, и тот не отказал. В девяносто втором году Клоков вышел из подполья, подмял под себя несколько более мелких бригад и раздвинул свое «жизненное пространство» до размеров целого города. Однако на его пути встал довольно сильный конкурент – Малов, имевший высокого покровителя в Санкт-Петербурге. Его фамилию я называть тебе не буду, она слишком известна... Сейчас на политической арене подвизается сын этого деятеля, зачем тебе неприятности?.. Федор решил выждать. Что-то подсказывало ему: удача на его стороне. Когда по телевизору показали репортаж об убийстве этого санкт-петербургского чинуши, Клоков решил: у него развязаны руки, и нанес удар по своему главному конкуренту. Среди бела дня к одному из городских спортзалов, служившему также штаб-квартирой «спортсменов и туристов», подъехало несколько машин с клоковскими боевиками. Вооруженные цепями и металлическими прутьями, они ворвались в помещение и принялись жестоко молотить всех находившихся в зале. Для бригады Малова это было полной неожиданностью. Сломив их сопротивление, люди Федора разгромили офис и круто покалечили всех, включая самого главаря, который с тяжелыми увечьями попал в больницу. Понятно, что после этого Отец стал единственным полноправным хозяином города. Его власть над Южноморском вскоре признали главари могущественных криминальных группировок – в обмен на союзнические отношения, которые установил с ними Клоков. Федор сам вызвал главарей, накрыл для них «полянну» и заявил:

– Пришла пора зарыть топор войны. Слишком много чужих тянет руки к нашему месту. Крым – для нас с вами, то есть для крымчан!..

В криминальной иерархии Крыма господин Клоков занял первое место. Другие бандиты взирали на него с завистью и уважением. Многие мечтали смести его, однако понимали: сейчас их силы неравны. Федор почувствовал себя королем. От прежнего тренера осталась стрижка под бокс, немного искривленный нос да парочка шрамов. Изъяны во внешности ему нисколько не мешали, как и полное отсутствие вкуса. Федор одевался в модные костюмы ведущих брендов Франции (и вообще обожал эту страну, где одно время скрывался), однако эта продукция смотрелась на нем весьма мешковато. О жене, Полине, и своих детях Клоков всегда отзывался с любовью и уважением, хотя все, в том числе и Полина, знали: любовниц у него – немало. Молоденькие искательницы приключений и больших денег так и льнули к нему. Кстати, именно Лановой посоветовал Федору организовать вот такой «бизнес»: поставлять юных леди в дома терпимости – на Восток. Это приносило его казне немалые доходы. Туда капали грязные деньги от наркоты и «черного» риелторства. Вот в этой области Лановой оказался поистине незаменим. У вашего незваного гостя руки по локоть в крови!

– Как это? – не понял Пименов.

– Связи Отца протолкнули его в депутатское кресло, – пояснил Егоров. – И Виктор придумал такой хитрый ход: одиноких и больных стариков он принимает вне очереди и консультирует – бесплатно – по всем юридическим вопросам. Те повалили к нему толпами. Сам зна-

ешь, сколько у них возникает проблем! Лановой сочувственно выслушивал их, обещал помочь, переписывал их адреса, а затем они пропадали или скоростно умирали, а их квартирами неизвестно как, но вполне законным путем завладевали всякие подозрительные личности. От продажи квартир Отцу тоже неплохо перепало, как и его верному псу. Не счесть дорогих машин, которые Клоков дарил своему адвокату! Виктор часто гостил на даче своего покровителя. Ты видел его дачу?

Парень покачал головой. Бывший юрист усмехнулся:

– Ты много потерял. Во-первых, стоило взглянуть на сам замок на Тигровом мысу! Архитектор, которого он вызвал из Италии, интересовался, где точно находился храм Дианы, потому что Отец желал строиться именно на этом месте. В легенде об Ифигении, жрице храма, принесившей путников в жертву богине Диане. Ему нравились жестокость и кровопролитие. «Ослупавшиеся меня тоже полетят с обрыва!» – вещал Федор... Саша, ты помнишь годы, когда Тигровый мыс стал местом расправ? Все пошло с легкой руки Отца. И Лановой в этих казнях участвовал.

– А вам пришлось побывать в замке? – с интересом спросил Александр.

– Когда один мой друг, оперативник, сообщил о смерти Отца, я понял: милиция вскоре нагрянет во дворец, и напросился поехать с ними, – ответил Егоров. – Нас встретили морпехи при полном параде. Замок поразила меня мраморными полами и золотыми ручками на дверях из красного дерева. Когда мы вышли на улицу, я увидел мини-аэродром со спортивным самолетом. Отец часто совершал облеты территорий, которые он считал своими, просто для контроля или шутки ради. Только шуточки у него были, я тебе скажу...

– Бандитские? – догадался журналист.

– Вот именно, – поддакнул юрист. – Летит себе на вертолете и вдруг прикажет спуститься на землю. Видите ли, Отец узрел внизу каких-то людей и захотел над ними покуражиться! Если настроение у него хорошее – повезло этим людям. Федор мог и денюжат им подбросить в любой валюте: мол, отдыхайте или работайте дальше, я – ваш царь и вас в обиду не дам. Ну а уж если он не в духе, компании лучше бы сразу разбежаться по безопасным местам. Отцу нравилось палить из ружья. Слава богу, до смертных случаев дело не доходило, но все было на грани.

– А вот об ученых правду говорят? – поинтересовался Пименов. – Или это всего лишь красивая легенда? Ведь и в наше время у Клокова остались... «поклонники».

Бывший адвокат почесал затылок:

– В Пещерном городе? Было дело... Только не зря одарил он тогда археологов, присылал им провизию каждый день. Они ведь заверили Отца, что здесь сокрыта или Золотая колыбель Христа, или же сама Чаша Святого Грааля, ну, он и расщедрился. Я думаю, им повезло, что в одной из криминальных разборок за передел сфер влияния Клоков подставился под пулю. Иначе без Чаши Грааля в руках он археологов из пещер не выпустил бы. Так бы и погибли ни за что ни про что...

– Говорят, его специально застрелили представители правоохранительных органов, – высказал предположение Пименов. – Власти не могли допустить, чтобы оголтелый криминальный деятель полез в большую политику.

Павел Сергеевич пожал плечами:

– Сия тайна покрыта мраком. После крушения империи Отца Ланового никто не трогал. Многие поделники Комова смылись за границу. Лановой же остался и – принципиально – ездил по улицам без телохранителей. Выходит, кто-то все же достал его двадцать с лишним лет спустя...

– Месть? – спросил Александр.

Егоров отвел глаза в сторону:

– Откуда мне знать? Кроме того, учти и следующий момент: Лановой стал частным адвокатом и продолжал вести дела клиентов. Я бы на твоём месте поговорил с людьми, против

которых он действовал и чьи интересы ущемлял. За последние годы Виктор не проиграл ни одного дела! Такого просто не бывает. Прокуроры ведь тоже не дураки и не собирают улики на пустом месте. Можешь пообщаться с кем-нибудь из них. Хочешь, дам тебе телефончик надежного «правоохранителя»?

– Не помешало бы.

– Тогда записывай. Наталья Андреевна Боева. Фамилия, кстати говоря, вполне соответствует ее характеру: бой-баба! И, что немаловажно, до ужаса честная. Она давно собиралась стереть Ланового в порошок, да все не выходило у нее. Вот и поинтересуешься – что она об этом деле думает?

– Спасибо, – улыбнулся Пименов. – Тогда я, пожалуй, пойду?

– Ступай, – разрешил юрист. – И держи меня в курсе. Это необычная история. Я еще не слышал, чтобы чей-либо труп подбрасывали в квартиру к тому, кто даже не был знаком с убитым при жизни.

– Теперь услышали. – Они пожали друг другу руки, и Александр вышел под лучи летнего знойного солнца.

Не откладывая дела в долгий ящик, молодой человек принялся звонить Боевой, однако она оказалась занята и предложила встретиться завтра в пельменной на набережной. Тогда Пименов решил направиться к альфонсу Глебу, который, по утверждению Вандышевой, убил адвоката, чтобы отомстить ему за провал дела о разводе.

* * *

После развода с бизнес-леди Глеб Иванчиков жил в трехкомнатной квартире в одной из новостроек города. Пименову пришлось немного постоять у двери, прежде чем хозяин соизволил ее отворить, даже не поинтересовавшись, кто это явился к нему в гости.

– Вы Глеб Иванчиков? – спросил журналист коренастого невысокого красавчика, заматанного в простыню и поэтому чем-то напоминавшего Отелло.

– А ты кто такой? – без смущения ответил Глеб.

– Я по деликатному делу. Желательно бы войти...

– А и заходи!

Хозяин пропустил гостя в комнату. На разобранной кровати лежала хорошенькая брюнетка с мордочкой сиамской кошечки.

– Кто это? – капризно спросила она.

Иванчиков бросил ей халат:

– Заткнись и иди в кухню! Я голоден. Такая худосочная, а высосала из меня все соки, – пожаловался он Пименову.

Девушка кокетливо покосилась на Александра, прикидывая, стоит ли он ее внимания, потом решила – нет, и, продемонстрировав гостю свою поистине ослепительную наготу, отчего у журналиста зарябило в глазах, демонстративно вышла.

– Она у меня с норовом, – признался Глеб, – много денег трачу на ее шмотки, но баба стоит того.

– Тратите денежки своей бывшей?

Этот вопрос привел хозяина в ярость:

– А, так ты от нее?! Тогда убирайся! Мы с Викторией уже решили все вопросы. Больше о ней не хочу и слышать!

– Вам придется встретиться с ней в милиции – лицом к лицу, если вы не расскажете мне правду, – парировал журналист.

Шустрые глазенки Глеба так и забегали:

– В милиции?! С какой стати?! Что ей еще надо? Она ведь получила что хотела!

Пименов решил не играть с ним в кошки-мышки.

– Убили Ланового. Он вам знаком?

– Эту сволочь?! – Парень радостно захлопал в ладоши. – И кто же мой «должник»?

– Как это понять? – удивился Александр.

– Очень просто! Я и сам мечтал его прикончить, да не хватало духу. И вот – нашелся храбрец... Дайте мне его адрес, – принялся паясничать молодой человек. – Я вышлю ему гонорар!

– Между прочим, меня прислала ваша бывшая жена, – перебил его Пименов. – Она считает, что это сделали именно вы, и хочет воззвать к правосудию, чтобы вас посадили – всерьез и надолго.

Лицо Глеба скривилось, будто он съел очищенный лимон – целиком.

– Так эта ворона думает, что его кокнул я? И почему ей все нейдет?

– Наверное, слишком уж велика нанесенная вами обида.

Парень расхохотался – громко, по-детски.

– Обида?! Какая обида?

– Она вытащила вас из нищеты, а вы ей изменяли...

Продолжая улыбаться, Глеб покачал головой:

– Ты не в курсе дела, мой друг! Да, я знаю: Виктория любому встречному и поперечному рассказывает, как она вытащила гада-альфонса из грязи и вышла за него замуж. Дала ему все на свете, а он отплатил ей черной неблагодарностью! Теперь послушай меня. – Он подошел к маленькому столику, заставленному напитками, и взял бутылку виски. – Будешь?

– Спасибо, нет.

– А я выпью. – И парень залпом проглотил целый стакан. – Так мне лучше думается... На чем же мы остановились?

– Вы, мол, вовсе не такой, каким она вас описывает....

Молодой человек щелкнул пальцами:

– Точно! Я имел свой бизнес – небольшой магазин модной мужской одежды. Я начинал с нуля, брал кредиты, много учился и только-только начал процветать и помышлять еще об одном заведении, как появилась эта... гримза! Я, видимо, имел несчастье ей понравиться – как мужчина, и Виктория буквально засыпала меня непристойными предложениями. На тот момент я не собирался связывать себя узами брака с кем бы то ни было и так ей и ответил. Однако она – баба упертая. Вандышева решила заполучить меня другим путем. С ее деньгами и связями сделать это было нетрудно. Ни с того ни с сего от моих услуг отказались постоянные клиенты. Я терпел убытки, и тут-то и появились кредиторы. Конечно, Вандышева оказалась рядом со мной очень вовремя и выступила в роли моей доброй феи. Я догадывался: ее фирма хочет «сожрать» мои магазины. Но бороться с ней я не имел возможности. И когда она предложила мне руку и сердце, уверяя, что это – единственный выход, я не стал брыкаться. Так мы и поженились.

– И потом вы принялись ей мстить?

Глеб пожал плечами:

– Это случилось само собой. А вы бы смогли спать с бабой, лишившей вас всего, что вам было дорого? Я снял квартирку, куда водил дамочек легкого поведения, ибо от моей собственной жены-проститутки меня уже тошнило! Вероятно, тогда она и обратилась к Лановому, и он сделал пикантные снимки со сценами моих утех. На суде они сыграли решающую роль. Впрочем, мой адвокат сразу сказал, что бесполезно тягаться с Лановым. Он умеет убеждать людей различными способами, в большинстве своем – криминальными. И если мы не хотим, чтобы однажды нас обоих нашли в канаве избитыми до полусмерти, надо соглашаться на все условия противоположной стороны. – Он вздохнул. – Юрист привел мне пару убедительных примерчиков. Один паренек решился потягаться с Лановым и горько пожалел об этом. Теперь

он передвигается, сидя в инвалидной коляске, а прежде ставил рекорды в беге на короткие дистанции! И я стукнул кулаком по столу: пусть эта мегера подавится разводом и своими деньгами. Она бросила мне тысячу долларов, как собаке кость! Поверь, мой магазин, который Виктория сожрала, стоил гораздо дороже, – он вновь потянулся к бутылке. – Пришлось мне прихватить с собой ее кольцо – как компенсацию. Но почему она прислала тебя? Ты юрист?

– Я журналист. Вандышева читала мои репортажи и пожелала, чтобы я нашел убийцу Ланового.

Глеб сочувственно хмыкнул:

– Неблагодарное это дело! Виктора могли убить как обиженные им порядочные люди, так и его криминальные дружки. Почти весь город знает, что этот адвокатишка занимался наркотой. Уж больно хорошо это дело было поставлено у его бывшего хозяина – Клокова! Пусть пара-тройка воротил из числа их приятелей и смылась за границу, но на нашем полуострове остались их крупные клиентские базы и связи. Попробуй копнуть в этом направлении... – Он немного помолчал. – А что до меня и моей женушки... Если ты мне не поверил, можешь рыть под меня и дальше. Но я чист и готов предоставить тебе свидетелей, хотя и понятия не имею, когда именно прикончили эту сволочь. В последнее время я практически не оставался в одиночестве. Так что тут ей ничего не обломится. Ну, бывай... Заходи, если что...

Пименов кивнул ему и направился к двери. Похоже, здесь ему действительно ничего не светит. Он не сомневался, что Глеб никого не убивал. Если бы ему представилась возможность, он скорее отомстил бы бывшей жене. Виктор Лановой всего лишь выполнял ее поручение, за которое ему щедро заплатили. Нет, надо поискать другого кандидата на роль убийцы.

* * *

К остановке подошел маршрутный автобус, Александр сел в него и поехал домой. Он очень устал за несколько последних дней – они выдались совершенно сумасшедшими – и хотел выспаться. А на завтра у него запланирована встреча с прокурором Боевой. Саша надеялся, что она расскажет ему много интересного. Жара совсем сморила молодого человека. Он завидовал людям, предусмотрительно взявшим отпуск летом. По логике вещей, все, кто живет у моря, должны летом отдыхать, исключая тех, кто гребет деньги лопатой именно в это время года. Расстегнув ворот рубашки, Александр вошел в подъезд, надеясь, что здесь будет попрохладнее. Однако воздух, пахнувший кошачьей мочой, отнюдь не освежил его. Пименов достал ключи от квартиры и с тоской подумал: мать, наверное, уже у родственников, в деревне. Она оставила ему массу продуктов, придется готовить самому, а это занятие он терпеть не мог. Журналист уже собрался было вставить ключ в замочную скважину, как вдруг услышал приятный мужской голос:

– Добрый вечер! С работы?

Пименов оглянулся. Ему улыбался молодой парень, его ровесник, новый сосед по лестничной клетке. Вот уже несколько месяцев он снимал квартиру напротив, у тети Дуни. Похоронив мужа, она переехала к дочери в другой город и лишь изредка навещалась сюда, за деньгами.

– Добрый вечер, – приветливо откликнулся Александр.

Новый сосед ему нравился. Он, по всей видимости, жил один, редко приводил сюда знакомых девушек, а его рубашки поражали не только своим фасоном, как и костюмы (все это было куплено в дорогих магазинах), но и чистотой. Серебристый «Фольксваген» бесшумно скользил по асфальту, когда сосед садился в свою машину и ехал по своим делам. Его красивое лицо с правильными чертами всегда озаряла белозубая улыбка. Пименова интересовало, где работает этот парень, однако они были слишком мало знакомы, чтобы завязать подробный разговор.

– Вы отправили маму на отдых? – спросил молодой человек.

Александр опешил:

– Откуда вы знаете?!

– Она спускалась по лестнице с двумя чемоданами, когда я предложил подвезти ее до вокзала. Я очень рад, что помог ей. По всей вероятности, она хотела сэкономить на такси.

Журналист улыбнулся, он хорошо знал свою мать:

– Вполне возможно.

– Если вы один и никуда не торопитесь, может, зайдете в гости? – предложил парень. – Я тоже один, приготовил себе целую кастрюлю ухи и нажарил массу рыбы. Взглянул на все это изобилие и сразу понял: одному мне не справиться. Помогите мне, прошу вас!

Пименов расхохотался:

– Кажется, вы обратились по адресу!

– Вот и отлично.

– Я только вещи заброшу в квартиру и мигом к вам, – сообщил журналист.

– Жду, – бросил сосед.

Александр поставил сумку в прихожей и прошел в ванную, придирчиво осмотрев себя в зеркало. Прическа выглядела нормально, а вот под глазами у него чернели круги. Но их объясняли события последних дней. Может, взять с собой в гости бутылку? Он пошарил в буфете. Спиртного не было – ни капли. Махнув рукой, парень захлопнул дверь и позвонил в соседнюю квартиру.

– Открыто! – послышался уже знакомый ему голос. – Проходите! И обувь не снимайте!

Уже в коридоре умопомрачительно пахло ухой и жареной рыбой. Пименов ощутил волчий голод. Сосед вышел к нему в клеенчатом фартуке поверх брюк:

– Проходите в гостиную. Кстати, я – Артем.

– Александр.

Мужчины пожали друг другу руки.

– Садитесь и чувствуйте себя как дома, – предложил Артем.

– Благодарю.

– Что предпочитаете? – количество напитков вызвало Сашино восхищение, как, впрочем, и манеры соседа.

– Можно коньячку?

Артем кивнул, и янтарная жидкость с приятным ароматом полилась в рюмки.

– За знакомство? – спросил сосед.

– Давайте!

Они выпили.

– А теперь закусывайте чем вашей душе угодно.

Новый Сашин знакомый оказался прекрасным кулинаром. Такой ухи Пименов не ел и в рыбном ресторане, а от обилия разнообразных салатов у него зарябило в глазах.

– Вкусно! – отметил журналист.

– Я рад, – отозвался хозяин. – Кстати, а что за неприятность произошла в вашей квартире? Мне неудобно об этом спрашивать, но, сами понимаете, весь подъезд так и гудит...

Александр поежился. Ему не хотелось об этом говорить.

– Ерунда. В моей квартире всего лишь обнаружили труп...

Артем уронил ложку:

– Труп?!

– И самое удивительное, что я этого человека и не знал, – усмехнулся Пименов.

Парень немного подвинулся к нему:

– И его личность не установили?

– Почему же? Это был известный всему городу адвокат Виктор Лановой.

Лицо нового знакомого ничего не выразило:

– В первый раз слышу.

– А вы местный?

– Давай на «ты». – Артем вновь наполнил рюмки. Молодые люди выпили. – Не местный, я из Харькова.

– Зачем же ты приехал в нашу глушь?

Артем улыбнулся:

– Видишь ли, у меня гостиничный бизнес. Пока что я – владелец всего лишь одного отеля, но, согласись, лучше ему стоять у моря, верно? У меня есть неплохие бабки... Если дело пойдет, куплю в вашем городе квартиру, а потом, возможно, и переберусь еще куда-нибудь... Пока что меня все здесь устраивает.

– Отель – это прекрасно, – вздохнул Пименов.

– Приглашаю тебя как-нибудь провести время в моей вотчине, – улыбнулся Артем. – Пригласим симпатичных девушек. А ты где трудишься?

– Я журналист, – ответил Александр.

– Благородная профессия. – Парень опять потянулся за бутылкой. – За наши трудовые будни!

– Давай.

Коньяк расслабил журналиста, и он начал откровенничать с новым приятелем:

– Я веду журналистские расследования.

Артем откинулся на спинку стула:

– Это, наверное, очень интересно?

– Интересно, однако порою приходится заниматься вовсе не тем, чем хотелось бы. Одна богатая дама наняла меня для расследования убийства Ланового. Как будто я – частный детектив.

Сосед наморщил лоб:

– Почему же она не обратится в милицию?

– У богатых свои причуды, – откликнулся Пименов.

– Это точно.

Журналист не заметил, как за приятной беседой пролетело время. Когда он засобирався домой, стрелки больших часов на стене показывали уже полночь.

– Совсем я тебя заговорил, – смущенно заметил Саша.

Артем покачал головой:

– Это я тебя заговорил. Знаешь, – он положил руку на плечо Александра, – у меня есть связи, деньги и транспорт. Если тебе понадобится моя помощь...

Пименов хотел было ответить, но Артем жестом остановил его:

– Сейчас ничего не говори. Я же подчеркнул: когда понадобится....

– Хорошо. Спасибо!

Пименов ушел от Артема в хорошем настроении. Приятно, когда у тебя появляется новый друг!

Глава 4

Наталья Андреевна Боева была осторожна и назначила встречу в загородном кафе – в пельменной «Дубовая роща». Она заняла столик у стены. Александр вошел в заведение и сразу узнал женщину, хотя никогда ее прежде не видел. Широкие плечи, обтянутые белой блузкой. Круглое лицо с грубыми мужскими чертами, короткая стрижка. Он встретился с ее стальным взглядом, и она чуть заметно кивнула. Пименов направился к ней:

– Значит, вы Наталья Андреевна?

– Да. Говорите тише! Садитесь. Я уже все заказала. Не привлекайте к нам внимания. За нами может быть слежка!

Саша невольно вздрогнул:

– Все так серьезно?

– Да, если имеешь дело с криминалом! Я остаюсь при своем мнении: Ланового прикончили его же дружки. Егоров просил меня поднять некоторые дела Виктора, и я выбрала наиболее подходящие, но не верю, что его убили разгневанные родственники каких-либо потерпевших. Нет: все дело в его бизнесе. Копните глубже в этом направлении.

– Понятно, – ответил Александр. – А при чем здесь я? Почему его труп подбросили именно мне домой?

– Возможно, вы кому-то перешли дорогу, сами того не зная, – откликнулась Боева.

Официант принес им пирожные и кофе.

– Угощайтесь. – Прокурор придвинула к нему тарелку. – Или хотя бы делайте вид, что едите. Итак, вас интересует Виктор Лановой. Егоров рассказал о том, как он просвещал вас. Мне почти нечего добавить.

– Он называл крупных воротил и обратил мое внимание на дела давно минувших дней, – заметил журналист. – А вы недавно работали с Лановым бок о бок.

Боева усмехнулась:

– И всегда проигрывала! Другим адвокатам – никогда, потому что я тщательно готовлюсь к процессу, а ему – постоянно. Знаете, почему?

– Догадался, – кивнул Пименов. – Лановой не брезговал никакими методами.

– Верно, – согласилась Наталья Андреевна. – И я дала себе слово: никогда не встречаться с ним в зале суда! Вы не представляете, как это обидно, когда сводят на нет проделанную тобой огромную работу! Ты находишь новых свидетелей, собираешь показания – и все они в один прекрасный момент оказываются абсолютно ненужными. Виктор одаривает свидетелей деньгами или угрожает им – и дело рассыпается. Я уже давно не видела смысла являться на процессы, но судья считал иначе: вдруг в ком-нибудь все же проснется совесть. – Женщина усмехнулась. – Он так ничего и не дождался. Знаете, что самое страшное? – вдруг спросила Боева и приблизила к Александру лицо. – Это смотреть в глаза потерпевшим, читать в них немой вопрос: почему, почему? – и ничем не помочь им. Мне иногда самой хотелось убить Ланового!

– Понимаю. – Пименов отпил глоток уже остывшего кофе. – И все же... Возможно, в последних делах было нечто интересное... Мне нужны имена и адреса.

– Все в этой папке. – Только теперь парень заметил коричневую папку из кожзаменителя, лежавшую на краю стола и прикрытую развернутой салфеткой. – А теперь – идите. И не забывайте о криминальных друзьях нашего потерпевшего!

Пименов вытащил кошелек, но женщина покачала головой:

– Я уже расплатилась. А папку спрячьте в пакет. Он стоит у ножки вашего стула. Нагнитесь.

Журналист восхитился: она предусмотрела все! Теперь надо поехать в редакцию и побеседовать с главным. Без поддержки редакции ему многое окажется не по плечу. Разумеется, он не расскажет шефу о своем сговоре с Вандышевой.

* * *

Виктор Владимирович Шелехов, главный редактор газеты, крупный черноволосый мужчина, похожий на боксера среднего веса, пристально посмотрел на Александра:

– Слышал я, в какую передрыгу ты попал. И что ты думаешь по этому поводу? – В своем модном костюме Шелехов выглядел весьма представительно. Он приветливо кивнул журналисту: – Присаживайся, Сашок. Есть разговор.

Пименов присел на край стула. На вопрос шефа он не ответил.

Виктор Андреевич взял в руки карандаш:

– Слушай, это правда – то, что о тебе болтают в городе?

Александр пожал плечами:

– Смотря что.

– Трупы в твоей квартире находят – вот что, – усмехнулся главный редактор. – И как это объяснить?

– Я вот уже второй день подряд пытаюсь это сделать, но ничего не получается, – признался Пименов.

– Ты знал Ланового?

– Вы не поверите, – покачал головой журналист. – Впрочем, я уже и сам себе не верю... Иначе, казалось бы, какого черта ему делать в моей квартире?

– Вероятно, это связано с его прошлыми делами, – предположил Шелехов. – У тебя было достаточное количество исследований...

– Но я ни разу не раскапывал какие-либо дела, связанные с Лановым или с его бывшим шефом Клоковым, – развел руками Пименов.

– Ладно, пусть так. – Виктор Андреевич встал и подошел к подчиненному. – Послушай своего старшего и более опытного коллегу, мой мальчик! Если кто-нибудь предложит тебе взять и покопаться в этом грязном белье – отказывайся сразу. Поверь, все это очень плохо пахнет! Виктор Викторович Лановой – весьма темная и страшная личность. О нем ходят самые разные слухи... Мой тебе совет – забыть обо всем и вести себя так, будто тебя это не касается. Наш городок скоро обо всем забудет. Сейчас средства массовой информации демонстрируют по телевидению такое, что убийство рядового адвоката, пусть даже когда-то и бывшего правой рукой крутого мафиози, не покажется чем-либо из ряда вон выходящим. Надеюсь, к тебе никто не обращался по поводу журналистского расследования?

Пименов закусил губу. Он так рассчитывал на помощь Шелехова, однако тот не только не хотел лезть в это дело, но и строго-настрого запретил это делать Саше. Неужели он не понимает, как это важно для Пименова? Да и потом, разве город забудет о таком происшествии? Честное имя журналиста будет замазано – и останется таким, пока он не объяснит читателям своей газеты, почему труп криминального адвоката подбросили именно в его квартиру. Жители Южноморска ждут от него объяснений. И Александр их не разочарует, а его шефу вовсе не обязательно все знать.

– Пока что меня пытали только в милиции, – уверенным тоном бросил он. – Но я сказал им то же самое, и мне действительно больше нечего вам сообщить.

Шелехов широко улыбнулся:

– Молодец! Пиши заявление на отпуск. Даю тебе неделю. Тебе надо отдохнуть. Потом приступишь к работе.

Это вполне устраивало Александра.

- Хорошо, – кивнул он.
- Удачи тебе, мальчик.
- Спасибо.

Пименов вышел из кабинета в приемную и вытер со лба холодный пот. Пожилая секретарша Ксения Александровна Валова, много лет проработавшая в редакции и пережившая уже троих главных, подмигнула ему:

- Как дела?
- Лучше не бывает!
- Она прищурилась:
- Главный дал тебе отпуск?
- Неделю.

Эта женщина всегда предвидела дальнейшее развитие ситуации. Чистый лист бумаги и ручка лежали на ее столе – наготове.

- Пиши и иди гуляй. Я сама отнесу заявление ему на подпись.
- Спасибо, Ксения Александровна. Надо забежать к Улыбиной.
- Я сообщу и ей. – Секретарша склонилась к клавиатуре.
- Я ваш должник!

Пименов быстро настрочил заявление и попрощался с Валовой. Ему не терпелось поскорее оказаться дома и открыть заветную папку. Наверняка Боева отобрала самые важные дела. И вполне возможно, очень скоро все прояснится. Подумав об этом, Александр улыбнулся. Настроение его заметно улучшилось. Что бы ни говорил Шелехов, репортаж получится убойный, и шеф потом лично поблагодарит Сашу за успешную работу. С такими радужными мыслями журналист приехал домой и вошел в прохладный подъезд. В его почтовом ящике что-то белело.

– Наверное, квитанция какая-нибудь, – пробормотал Александр и повертел ключом в замочной скважине. Из ящика выпал обычный неподписанный конверт. Удивленный журналист вынул из него клочок бумаги и побледнел. На листке было напечатано: «Не лезь в это дело: пожалеешь!» Бумага задрожала в его ослабевших пальцах. Он почувствовал страх, какого не испытал даже при виде трупа адвоката.

* * *

Весь мокрый от холодного пота, Александр ввалился в свою квартиру. Значит, Лановой не случайно оказался в его доме: кто-то специально подставил Сашу и следил за развитием событий. Что же делать? Отказаться от расследования? Журналист поежился и налил себе рюмку водки. Спиртное прибавило ему храбрости, и вскоре Пименов иначе взглянул на ситуацию. Возможно, человек, затеявший эту игру, и не подозревает о его расследовании. Возможно, его просто пугают – так, на всякий случай. Хорош же он, храбрец такой, если сразу наложил в штаны.

Александр подошел к столу и достал коричневую папку Боевой. Спиртное слегка затуманило его мозги, но он вполне мог соображать. Боева отобрала для него три дела. Итак: возьмемся за первое. Заварив крепкий кофе, журналист улегся на диван и начал вдумчиво читать материалы. Они настолько поразили его, что он несколько раз отрывался от документов и сжимал кулаки. Да, некоторые фигуранты вполне могли бы отомстить Лановому. Боева предусмотрительно указала их координаты. Через минуту Пименов набирал телефон одной из пострадавших, Дарьи Лиховцевой. Она ответила сразу:

- Слушаю.
- Вас беспокоит Александр Пименов из газеты «Новая волна», – отчеканил журналист. – Мне необходимо поговорить с вами.

– Если вы о том старом деле, то это меня уже не волнует, – отозвалась Дарья. – Когда-то я обегала все инстанции и ничего не добилась. Даже не спрашиваю, чего вы хотите. Меня это больше не интересует. До свидания.

Почувствовав, что женщина сейчас повесит трубку, Александр поспешил остановить ее:

– Убит Лановой, и вы – одна из подозреваемых!

Ее удивление, казалось, было искренним:

– Убит?! Справедливость все же есть на земле! Но почему подозревают меня?

– Давайте встретимся и поговорим, – начал умолять ее журналист. – Я вам все расскажу.

Или вы хотите иметь дело с милицией?

Она смирилась:

– Хорошо, приходите... сегодня. У вас есть мой адрес?

– Да.

– Жду.

В трубке слышались короткие гудки. Александр не стал принимать душ, хотя в другое время обязательно сделал бы это, собираясь к женщине, пусть даже и для интервью. Он вновь надел потерявшую свежесть рубашку и вышел из квартиры. Заметил, как серебристый «Форд-Фиеста» поехал следом за ним, но не придал этому особого значения.

* * *

Дарья Лиховцева оказалась приятной шатенкой сорока пяти лет.

– Хотите чаю? – с порога предложила она.

Пименов замотал головой:

– Спасибо, я только из-за стола. И вообще, чем скорее мы закончим нашу беседу, тем быстрее выработаем план действий.

Женщина поджала губы:

– Как пожелаете. Садитесь, – указала она ему на мягкое кресло. – Но почему в милиции думают, что его убила я? Когда же мне ждать их визита?

Александр виновато взглянул на нее:

– Извините, мне пришлось обмануть вас. Пока что подозревают лишь меня, и то только потому, что его труп нашли в моей квартире.

Ее лицо мгновенно приобрело холодное выражение.

– Так! И вы пришли ко мне....

– Оперативники сказали: проверяют каждого, кто пострадал в результате деятельности Ланового, поэтому они наведаются и к вам.

Она кивнула:

– Что же нужно от меня господину журналисту?

– Я провожу свое независимое расследование, чтобы потом либо согласиться с выводами милиции, либо воззвать к общественности, указывая на их несправедливые действия, – пояснил Пименов. – Материалы вашего дела изложены очень сухо. Я жду вашего подробного рассказа.

– А с какой стати я должна вам исповедоваться? – спросила Дарья.

– Возможно, мне удастся убедить оперативников, чтобы они не трогали вашу семью, – искренне ответил журналист. – Вы и так много пережили. Зачем же лишние волнения?

Лиховцева присела рядом с ним.

– Хорошо. – Она провела руками по волосам. – А знаете, я даже хочу, чтобы ваша статья обо мне появилась в газете! Лановой мертв, но женщина, заварившая эту кашу, жива и здорова. Давайте я все же налью вам чаю. Рассказ будет долгим.

Пименов не стал с ней спорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.